

Ирма Давыдова

МЫ ОТОМСТИМ ВМЕСТО ТЕБЯ

Ирма Давыдова

Мы отомстим вместо тебя

<https://litres.ru/74214389>

Аннотация

Вам изменил возлюбленный, оставив не у дел и выбросив за борт, как ненужную тряпку? Собираетесь отомстить? Забудьте, ведь вы до сих пор его любите. Но выход всё равно есть - мы просто отомстим вместо вас. Наш специалист вселится в ваше тело и сделает всё в лучшем виде, а от вас потребуется только наслаждаться результатом! И да, подпись внизу контракта поставьте, пожалуйста.

Вторая книга цикла здесь:

Содержание

Пролог (от имени будущей клиентки агентства)	4
Глава 1. Сделка	8
Глава 2. Переселение душ	12
Глава 3. Дом, милый дом.	17
Глава 4. Первая ночь.	24
Глава 5. Утро послушной жены.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Пролог (от имени будущей клиентки агентства)

Вам изменил возлюбленный, оставив не у дел и выбросив за борт, как ненужную тряпку?

Собираетесь отомстить? Забудьте, ведь вы до сих пор его любите.

Но выход всё равно есть - мы просто отомстим вместо вас. Наш специалист вселится в ваше тело и сделает всё в лучшем виде, а от вас потребуется только наслаждаться результатом!

И да, подпись внизу контракта поставьте, пожалуйста.

Вера всхлипнула, опять прокручивая в голове то, что произошло вчера. Родион, её любимый муж, опора и свет жизни... Как он мог так с нею поступить?

«- Ты совершенно запустила себя, Вера, - сурово сдвинув брови, сообщил он. – Сидишь дома, ничего не делаешь. Ты перестала быть интересной уже очень давно, а женщина – она же как муза!

- Но Родик, ты же сам говорил, что твоя жена не должна просиживать в офисах ради куска хлеба! – женщина попыталась напомнить мужу его же слова, но тот только

стал выглядеть ещё более сердито.

- И ты восприняла это, как указание запустить себя и превратиться в клушу?

- Я занимаюсь бытом, стираю твои рубашки, готовлю чёртовы обеды! А ты... Ты! – она буквально выплёвывала из себя упрёки. – Как ты мог изменять мне, да ещё и завести на стороне ребёнка? Пять лет. Пять чёртовых лет, Род! Я не прощу тебя, даже если на коленях будешь извиняться.

- А я и не буду, - прохладно ответил ей муж. – Быт – это твоё, тут я не спорю. Но Ната всегда опрятная, рада мне в любое время дня и ночи. И да, родила для меня сына. В отличие от тебя.

- Не смей, Род!

В глазах мелькнули молнии. Ему не стоило переходить границы.

- Смею, и ещё как. И раз ты так себя ведёшь, то с завтрашнего дня Натали и Дэн будут жить вместе с нами. Сегодня ночью у Наты, а ты пока подготовь всё к завтрашнему их приезду.»

Вера так и не смогла сомкнуть ночью глаз. Казалось, как Родион ушёл, хлопнув дверью, так она и опустилась на пол, просидев там долго-долго.

Поначалу в голове был сплошной вакуум, который сменился воспоминаниями о прошлом. Вот она, ещё наивная девчонка, встречает ЕГО – самого красивого парня факультета. Их первое свидание. Его «ты слишком хороша, чтобы

за тобой смел ухаживать кто-то ещё», и их весьма скорая свадьба. Семь лет чудесного брака, во время которых она искренне считала себя самой счастливой женщиной на свете. И словно удар под дых, измена, признание и...

Шмыгнув носом, Вера поднялась на ноги. Тысячи иголок пронзили затёкшие конечности, но именно это привело в порядок мысли. Нужно что-то делать. Вот только что?..

Вера не работала ни дня, сразу после окончания университета домохозяйкой. Уйти на улицу в никуда? Подруг-то у неё давно нет, а старенькая мама живёт на другом конце страны. К чему ей непутёвая дочь, когда у неё под боком уже проживает одна такая же?

На смену отчаянию пришла злость – а почему она вообще должна уходить и ущемлять себя хоть в чём-то? Это вина Родиона, что она не получила нужного опыта работы и махнула на внешность рукой. Ему ведь в первую очередь важны были костюмы с иголочки и то, чтобы в рабочих документах царил идеальный порядок. Это ему надо было приводить домой солидных друзей и начальство чтобы хвастаться, как у них аккуратно и уютно! А теперь в её домике, где она с такой любовью клеила обои и подбирала подушечки в цвет рамок фотографий, будет проживать эта белобрысая пигалица и её... Её!

Тяжёлый вздох, и от злости на будущих гостей не осталось и следа. У Родиона есть сын, и он – не от неё, Веры. Хоть в петлю от такого лезь. Впрочем, это она всегда успеет, а вот

отомстить... Но как? Как?!

Словно в каком-то трансе, женщина отправилась на кухню. Прямо из-под крана налила в стакан воды и выпила ту мелкими глотками. Оставив ещё влажный стакан прямо на барной стойке, с которой всегда пылинки сдувала, Вера машинально взяла в руки телефон и полезла в социальную сеть.

Личная страничка пестрила достижениями, которыми могла бы заинтересоваться разве что такая же домохозяйка, как она. Хотелось попросту всё удалить. К тому же как теперь смотреть в глаза знакомым? Ох...

Так же на автомате палец коснулся кнопки «рекомендуемое», и некоторое время Вера листала страницы, не вникая ни во что. Она даже не помнила, как взгляд зацепился за яркую картинку, и пришлось отмотать несколько страниц назад.

Вот оно! **«Вам изменили? Мы накажем неверного вместо вас».** И ниже приписка мелким шрифтом ***«Никакого криминала! Индивидуальный налоговый номер три пять восемь...».***

То ли в мозгах у женщины окончательно помутилось из-за обмана, то ли сказалось отсутствие сна, но Вера открыла страничку с объявлением и набрала в окошке сообщения «Здравствуйте».

Глава 1. Сделка

Меня зовут Мира. Для друзей – просто Ми, правда друзей у меня мало. Можно сказать, и нет вовсе.

Внешне я – самая обычная женщина. Невысокий рост, спортивная и не слишком выразительная фигура, чёрные волосы ниже плеч и синего цвета глаза на весьма круглом лице. Таких тридцатипятилетних тёток кругом пруд пруди, а многие выглядят и получше. Внутри я... да, наверное, тоже обыкновенная женщина со своими мыслями, мечтами и багажом знаний. Пожалуй, самое необычное, что есть в моей жизни – это работа. Такого даже в сериалах не показывают. Или показывают?

От мыслей меня отвлекли разговоры Стаса и клиентки. Стас – это горе-учёный, неисправимый авантюрист и рассеянный растяпа, хотя последнее с ним случается нечасто. Но главное, он – мой работодатель. И от того, удастся ли ему уговорить эту зарёванную дамочку, зависит получу ли контракт, а вместе с ним - ещё и небольшую отсрочку.

Дамочка то всхлипывала, то срывалась на крик. Стас в основном ворковал, умело балансируя на тонкой грани, чтобы клиентка не сорвалась в истерику, но и не выговорилась настолько, чтобы отказаться от идеи мести. Вслушиваться в её речь мне не хотелось, да и что там будет нового? Муж-изменник, эффектная любовница, потерянное на этого эгоиста

время... Ску-у-учно. Зато – денежно.

- Вы даже представить не можете, как же красиво Родик за мной ухаживал, – дамочка промокнула уголок глаз салфеткой, услужливо подsunутой Стасиком. – Цветы дарил, в кино водил... А мои соленья! Его же за уши от них было не оттащить. И тут вдруг это сообщение и эта... Ната. Ненавижу!

- Вера Васильевна, мы понимаем, как вам сейчас тяжело, - Стасик похлопал женщину по плечу, украдкой поморщившись. – И, разумеется, ситуацию нельзя спустить на тормозах. Но давайте смотреть правде в глаза: месть должна быть тем блюдом, которое подаётся холодным. А вы пока на взводе. Не думаете, что стоит доверить это дело профессионалам?

- Не знаю даже, Станислав... - тяжело вздохнув, выдала дамочка. – Вот сейчас поговорила с вами и задумалась, может не так всё и плохо. А Родик, он же и одуматься может, верно? Совесть-то у него должна где-то остаться.

Стас скрипнул зубами. Если сорвётся и эта, то мы не просто не выйдем в плюс по оплатам счетов – через три месяца придётся полностью закрыть контору. Не будет дохода, и прощайте, денежки, а вместе с ними и моя мечта. Поэтому, взъерошив чёлку, я поднялась со своего места и прошла вглубь кабинета, поближе к этой парочке.

- Может и одумается, - я хладнокровно пожала плечами, посмотрев этой Вере в глаза. – Посмотрит, как вы надраиваете квартиру для него и его любовницы, готовите комплекс-

ные обеды и ужины, а когда загнётся окончательно из-за морального, да и физического опустошения, в глубокой старости созреет до мысли «зря я наверное так унижал Верочку». Вам и вправду этого будет достаточно?

Женщина всхлипнула и опустила взгляд. Я же с облегчением поняла, что до абсурда её любовь ещё не дошла.

- Изменщика наказать необходимо не только ради вас, - продолжила намного мягче. - Эта история должна остаться на слуху, чтобы другим nepовaдно стало.

- И о моём позоре узнали бы все?

- Не о позоре, а о возрождении.

Мы схлестнулись взглядами, но обе заранее знали, за кем останется последнее слово.

- И как вы сможете отомстить, тем более вместо меня?

Вера спрашивала тихо, и мы со Стасиком переглянулись - дело почти согласовано.

- Да как хотите, так и отомстим. Можем пустить вашего Родиона по миру, обобрав до нитки. Или испортить репутацию так, что даже самая пустоголовая дурочка десять раз подумает, прежде чем связываться с ним. Чего хотите, Верочка?

- Самой страшной мести, - уже спокойно проговорила она, теперь смотря на меня очень твёрдо. - Сделайте так, чтобы он запомнил её до самого конца своей никчёмной жизни.

В комнате воцарилась тишина, но буквально на несколько секунд. А потом Стас хлопнул в ладоши и громко прогово-

рил:

- Итак, предлагаю перейти к делу. Но вначале – рюмочка коньячка. Исключительно чтобы процесс подписания договора происходил в более расслабленной обстановке.

Глава 2. Переселение душ

Глаза открывались медленно, и в них словно насыпали песка. Небольшая тяжесть в теле, да и в горле наверняка першит. Я уже знала, что сперва надо немного полежать, а то так и до головокружения недалеко. Потихоньку, полегоньку...

Стасик с обеспокоенным видом склонился надо мной, держа в руках планшет. В стёклах его очков отражались таблицы с экрана, и из-за этого мой босс напоминал какого-то безумного учёного. Впрочем, это было недалеко от истины.

- Мир? – тихонечко позвал он меня. И несколько секунд спустя повторил погромче: - Ми-и-ир?

- Никакого мира, у нас тут война начинается.

Чтобы произнести фразу, пришлось предварительно прокашляться, но без нашего со Стасом позывного никак нельзя. Дурацкая фраза, придуманная ещё в самом начале сотрудничества, была своеобразным детектором: я в здравом уме и памяти, а переход прошёл удачно.

Шеф выдохнул с облегчением и подал руку, помогая мне усесться в капсуле. Я посидела так какое-то время, с благодарностью приняла поданный стакан с водой и выпила содержимое до капли. Ещё минутка отдыха, и я готова подниматься.

- На этот раз переход занял всего-то час, - Стасик пристроился за моим плечом, когда я встала у второй капсулы

– сестры-близняшки той, из которой недавно выбралась. – С каждым разом у тебя получается всё лучше и лучше. Голова не болит?

- Немного, - проговорила я, заглядывая за стекло. – Надо же... Вроде бы уже за десяток операций перевалило, а до сих пор никак не привыкну смотреть на себя со стороны.

Я положила ладонь на гладкую поверхность, и машинально подивилась длине пальцев – мои были короче.

Там, за стеклом, лежала настоящая я, погружённая в анабиоз. Тело же, в котором нахожусь сейчас, принадлежит нашей клиентке, и именно его я разглядела в слабом отражении стеклянной капсулы.

Звучит безумно, но несколько лет назад Стас, а в предыдущей легальной жизни – гениальный учёный-авантюрист Станислав Волков, открыл процесс перемещения душ между двумя живыми людьми. Но вместо того, чтобы почивать на лаврах первооткрывателя, предпочёл скрыть это и уйти из науки. Возможно, денег ему хотелось больше, чем славы, а может просто подозревал, что за такое можно отхватить не нобелевскую премию, а путёвку в сумасшедший дом с последующей пулей в затылок, но факт остаётся фактом. Как по мне, растрачивать подобный талант на подобную ерунду было равносильно забиванию гвоздей микроскопом. Но Стасик на это моё возмущение всегда смеётся: мол, гвозди тоже кому-то надо забивать. Он взял кредит на аренду офиса и создания капсул, запустил совершенно бестолковую рекламу,

и теперь мы время от времени наказываем злостных изменщиков или авантюристов самым странным способом из возможных.

Вы спросите, какая в этом бизнесе роль у меня? Фактически, основная – именно моя душа перемещается в тело клиентки. И если для неё это равносильно короткому сну без сновидений, то я в течении двух с небольшим месяцев живу за двоих. Так что вся месть изменнику осуществляется непосредственно моими руками, да.

Почему такой срок? После семидесяти дней вне своего тела, личности начинают сливаться. Мой максимум был два месяца и двадцать два дня, а потом Стас разорвал связь принудительно. Неясно, кто победит, но в любом случае одна из душ останется неприкаянной бродить в подпространстве. Ну или где там мой шибко умный начальник говорил. При любом раскладе я - пас, так что временные рамки мы не нарушаем.

Какой же я имею с этого прок? Ну во-первых, чаще всего это выливается в кругленькую сумму. Своих денег жертвы обычно не имеют, зато выкачать деньжата со счетов изменника удаётся на раз-два. Во-вторых, это элементарно интересно. Прожить другую жизнь – ну разве не интригующе! В-третьих, мне элементарно нечего терять. Ну вот так вот сложилось. Обидно, досадно, но ладно. Но самое главное, пока я скачу как белка в колесе, пытаюсь в чужом теле восстановить справедливость, моё родное погружено в глубокий сон.

Все протекающие в нём процессы сведены на нет, и в том числе плохие. Эта работа – моя отсрочка. Шанс на то, что лично для меня будущее возможно.

- Наша Вера Васильевна – крепкий орешек с железными нервами, как я погляжу, - голос Стаса из-за спины звучал непривычно и успокаивающе одновременно. – Я-то боялся, что придётся влить в неё не меньше литра хорошего пойла, прежде чем примет идею о переселении душ. А она хоп, и подписала!

- Просто наша клиентка – фанатка эзотерики, мистики и прочей лабуды.

Мне не было смысла строить предположения – я знала наверняка, потому что все воспоминания, навыки и умения этого тела переходили ко мне автоматически. От меня требовалось только сохранять трезвый и холодный расчёт. Ну и действовать, разумеется.

- Как скажешь, - пожал плечами шеф, теряя к разговору интерес. – Что будешь делать сейчас?

- Сперва дождусь, пока ты заваришь для меня крепкого и сладкого чаю, - улыбнулась я с намёком. – Потом пойду домой к нашей Верочке и потихоньку начну вживаться в роль.

Потихоньку – потому что первые сутки самые сложные. Душе нужно как следует привязаться к телу, да ещё и суметь с ним совладать. Пробовали вместо того, чтобы схватить мячик руками, пытаться удерживать его барабанными палочками? Вот примерно этим я и занимаюсь первые двадцать-со-

рок часов после обмена душами.

Стасик послушно протопал на кухню и застучал там ящиками и коробками. Чай он заваривал из рук вон плохо – обычно этим занималась я, но и совсем безнадёжным не был. Уже через пять минут огромная и на всякий случай пластиковая кружка очутилась у меня в руках, наполняя организм силами и небольшим количеством углеводов. Печенье бы ещё какое сгрызть... Но, если поесть сразу после перемещения, может и стошнить. Такое себе удовольствие.

- Стас, у меня к тебе просьба.

Мужчина оторвался от своей кружки и вопросительно посмотрел на меня.

- Прошерсти данные на этого Родика. Вера Васильевна ведь так и не сказала, как именно хочет отомстить. Возможно, что-то из откопанных сведений мне пригодится.

- Дня три мне должно хватить, - Стас серьёзно кивнул. – В крайнем случае, подключу кого-то из старых знакомых. Да и тебе так скоро действовать смысла нет, лучше войди в роль как можно плотнее.

Мы обсудили ещё некоторые детали, и примерно через четверть часа я уже сидела в такси. Пригладив волосы, непривычно лёгкие и кудрявые, сжимала маленькую сумочку и ощущала некоторое волнение. Игра началась.

Глава 3. Дом, милый дом.

Домик был не слишком большой – спальня, гостиная и зал, плюс нежилые помещения: кухня, санузел и хозяйственный блок. На полу в прихожей валялись разбросанные вещи, а кровать в спальне так и осталась разобранной, но в основном здесь чувствовалась крепкая рука умелой хозяйки. Вера своим домом гордилась, это я знала наверняка, и гордость была заслуженной. Другое дело, что помимо дома и обслуживания мужа на поверхности потребностей молодой женщины не лежало ничего.

Быстро пробежалась взглядом по кладовой: полки с домашними заготовками, большой ассортимент различных гаджетов для облегчения труда домохозяйки, и стопка чистого белья. Ладно, жить можно. Конечно, куда как лучше было бы, если бы наша Вера Васильевна вместо мойщика окон купила себе духи, а время тратила не на закрутки, а на зарядку, но всё оказалось не так запущено, каким казалось в воспоминаниях.

В постирочной взгляд почти сразу же упёрся в огромное зеркало. Чистое, как и всё вокруг, без разводов и жирных отпечатков. Но отражалась в нём уставшая женщина, которая в свои двадцать семь выглядела едва ли не так же, как и я при своих тридцати пяти.

- Верочка, Верочка... - протянула я, смотря с тоской. От-

ражение неприятно суксилось, прибавив ещё год-другой, и пришлось возвращать на лицо спокойное выражение. – Это только в любовных романах вы были бы отпадной красоткой с шикарной грудью и задницей, по которой не заметно сколько плюшек слопали. Как можно было довести себя до такого?

Впрочем, нам со Стасиком тоже надо на что-то жить...

Рядом с домом притормозила машина. Я подошла к окну, прислушиваясь: не внедорожник Родиона, тут что-то явно легковое. Служба доставки? Соседи ошиблись?

Калитка отворилась, и на дорожку ступила высокая стройная блондинка в солнцезащитных очках, которая катила за собою чемодан на колёсиках.

- Неплохо, - вслух сказала я, приподнимаясь на цыпочки. – Шпильки и узкую юбку она, конечно, совершенно зря нацепила, но приём по уничтожению самооценки Веры Васильевны должен был бы получиться на славу.

Следом за блондинкой топал мальчишка лет пяти. Чуть растрёпанные выющиеся волосы каштанового цвета, джинсы с кармашком, рюкзак в виде динозавра. На Родиона вроде и похож, но не как две капли воды. Вот разве что рот кривит так же, хотя наверняка это умеют все дети. Особенно когда перед ним кладёшь порцию овощей на пару.

Быстро оправляю одежду, ладонью приглаживаю волосы и направляюсь ко входной двери. Благо, ключами моя гостья разжилась заранее, и открывала дверь себе сама.

Быстрый взгляд на часы в коридоре – без четверти пять вечера. Муж Веры должен прийти с работы в лучшем случае в семь, и получается, бросил на амбразуру любовницу и своего отпрыска. Герой во всей своей красе, ага.

Дверь отворилась, мы встретились взглядами. Ну что тут скажешь, соперница Веры выигрывала по всем фронтам. Наверняка они с Верой Васильевной были ровесницами, но выглядела любовница Родиона шикарно. Даже сомнений не возникает, куда и на что она тратить выделенные любовником деньги: вряд ли у этой Наты есть хотя бы швабра, зато макияж и причёска явно из дорогого салона.

Смотрела гостя свысока, но я-то вам не обиженная жена, и прекрасно вижу эти испуг и неуверенность на самом дне ярко подведённых глаз. Любовница просто обязана прямо с порога начать хамить и качать права, ведь именно она пришла на чужую территорию. Пускай и не одна, а с малышнёй, который выглядывал из-за её бока.

- Ну здравствуй, Верочка-Веруня.

Как и ожидалось, снисходительный тон и презрительная улыбочка. Моё дело было маленьким – стоять со спокойным видом, раз уж все остальные эмоции прибавляли хозяйке этого тела возраст. Пускай Наталья выговорится, а там уже и сделаем ответный ход.

Но гостя молчит.

Пауза затягивалась, и даже мне стало как-то неловко. В конце концов, я-то здесь взрослая тётка, которая не имеет

к этой драме никакого отношения, помимо финансового. К тому же, меня начинало вести. Не от эмоций Веры, её я хорошо контролировала, а от элементарной усталости, голода и не до конца прошедшей трансформации.

- Будешь пиццу?

- Чего?..

Пожалуй, за этот ошарашенный взгляд я могла бы даже потребовать себе премию. А что, вполне живописно получилось!

- Пиццу, спрашиваю, будешь? Стараниями нашего с тобой теперь общего драгоценного мужчины вчера я была слегка не в кондиции, и потому готовой еды нет. «Четыре сыра» и большую с пепперони норм же?

Решив ковать железо, пока горячо, я взяла в руки смартфон. К счастью, доставкой продуктов Верунчик не брезговала, и удобное приложение у неё уже установлено.

- Ты отравить меня собралась, что ли? – с наездом спросила Ната, делая шаг вперёд. – Не советую – Род мне сказал, что ты и пикнуть...

- Не хочешь «Четыре сыра» - давай «деревенскую».

- Сама такая!

О, а вот и больная тема. Получается, Ната в большом городе – такая же гостья, как и сама Вера. Или у этого Родиона фетиш такой?..

- Ладно, с ананасами, но тогда возьмём ещё и две огромные колы.

Я смотрела спокойно, занеся над экраном палец. На личике любовницы мужа сомнения боролись с гневом. Не знаю, сколько бы мы так простояли – возможно пока бы я не рухнула в голодный обморок, но ситуацию спас пострелёнок с рюкзаком-динозавром.

- Мам, я есть хочу, - жалобно произнёс он. – Давай возьмём с колбасой и грибами?

- Малой дело говорит, - я хмыкнула, и под сердитое сопение женщины оформила доставку. – Смотри, спальня – прямо по коридору. Свой чемодан можешь разобрать там. Ребёнка отправляй в соседнюю комнатку: она типа гостевой. Не слишком большая и светлая, но на первое время пойдёт.

Сама же подумала, что раз этому альфа-самцу хватило мозгов заделать на стороне ребёнка, мог бы озаботиться и вещами для него. Или он даже не в курсе, что сын – это не что-то эфемерное, которое до совершеннолетия растёт где-то само по себе, а потом бах, и вы идёте вместе в бар, а потом на рыбалку?

- Слушай, если ты сейчас пытаешься подстроить мне какую-то гадость, то имей ввиду, что Род этого так не оставит. Я тебе устрою ещё сладкую жизнь, и никто мне и слова сказать поперёк не посмеет.

- Блин, про десерт забыли... - с тоской протянула я. – А всё ты со своим «деревенскую» не хочу, это не буду»... Ладно, в холодильнике вроде бы было мороженое.

Глаза мелкого зажглись ровно тем светом, какой и по-

ложено излучать ребёнку при слове «мороженое», а Ната фыркнула ещё один раз, махнув рукой и молча протолкав чемодан к спальне.

Доставка заслужила свои пять звёзд: пицца дымилась перед нами уже через двадцать минут. Даже не утруждая себя вытаскиванием тарелок, мы втроём устроились на диване, включили детские мультики для мальчика – Денис, как я наконец-то вспомнила, и некоторое время тишину нарушало только методичное чавканье.

Знаете, что мне нравится в своей работе больше всего? Пицца и мороженое! Этот тянущийся сырок, источающий манящий аромат. М... А как вам насыщенный сливочный вкус, который вы черпаете ложкой прямо из ведёрка? Кайф ведь, правда? И самое отвратное, что с вами может случиться, это лишить себя всей этой радости. Так получилось, что вот уже несколько лет я страдаю лактозной непереносимостью, поэтому в новом теле в первый же день стараюсь порадовать себя чем-то вкусненьким. Очень удобно и не надо переживать, что остаток дня придётся просидеть в туалете, а на следующий день покрыться прыщами, словно подросток в пубертат. Верочка, к счастью, на сыр реагировала совершенно спокойно, поэтому я лопала уже четвёртый кусок подряд и хихикала над глупыми шутками анимированных круглых зверей ровно так же, как и мелкий пострелёнок.

Первое время Ната демонстративно морщила нос и к пицце не прикасалась. Но глядя на нас с Дэном, в итоге плюнула

на предосторожности и пересела на диван. Я мысленно рас- смеялась – второй кусок она ела уже руками и чавкала ров- но так же, как и мы, прихлёбывая колу из высокого plasti- кового стакана. Идиллия! Я бы с огромным удовольствием просидела так до поздней ночи, но где-то на шестой серии мультфильма в дверном замке заскрежетало ключом.

Дениска подскочил с дивана первым, Ната – за ним. Эх, надо и мне поднимать свою задницу, смотря в глаза дражай- шему «супругу». Сердце предательски ёкнуло, и пришлось напомнить внутреннему «я», что этот человек лично ко мне не имеет никакого отношения.

Высокий и широкоплечий мужчина с тщательно выверен- ной небритостью встал посреди комнаты и обвёл нас всех су- ровым взглядом.

- Что здесь происходит? – сурово спросил он, и в доме словно похолодело.

Глава 4. Первая ночь.

- Что здесь происходит, я спрашиваю! – чуть громче повторил Родион.

Я бросила быстрый взгляд на Нату – та явно растерялась. Но она девчонка сообразительная, миг или два, и обязательно начнёт оправдываться и бросаться обвинениями, хотя до прихода сами знаем кого мы тут отлично проводили время. Значит, пора брать всё в свои руки.

- Родион, ты даже не представляешь, как мы рады тебя видеть! – воскликнула я, делая шаг вперёд. Один и небольшой, а то мало ли. – Мы уже познакомились и практически подружились. Но после всех событий последних дней сил на готовку просто нет, так что сегодня у нас пицца. Будешь с ананасами? Там ещё осталась пара кусочков, и мороженое тоже, но буквально на доньшке. А ещё, мы решили, что Натуся будет спать с тобой. Дениску поселим в маленькой спальне, что для гостей, но туда нужна будет новая мебель, а я пока в гостиной перекантуюсь. Тебе, кстати, рубашку на завтра какую подготовить?

Говорила я на одном дыхании, и, кажется, из-за гипервентиляции лёгких даже голова пошла кругом. Надеюсь, не у одной меня – Родик смотрел на супругу весьма ословевшим взглядом, явно не привыкший к подобному потоку информации. С одной стороны, такое поведение могло бы вы-

дать меня с головой. С другой – ну мало ли как должна реагировать женщина, которая сутки назад узнала, что драгоценнейший супруг ей изменяет. Спишем на посттравматический эффект, или как это там правильно называется.

Родион сдвинул брови и обвёл взглядом гостиную ещё раз. А ведь любовница его побаивается... Не явно, но и царницей с поднятой головой она себя в этих стенах не ощущает. Да и пострелёнок тоже как-то стушевался, хотя каких-то десять минут назад хохотал над мультиком так, что куски пиццы фонтаном вылетали изо рта. Ему бы над манерами поработать, кстати... Но чёрт с ними, с манерами – самое время изобразить на лице подобострастие.

- Родион?

- Ты что тут вытворяешь? – почти что прорычал мужчина. – Праздника тебе захотелось и лёгкой жизни? Ну-ну... Даже не вздумай артачиться! Карточки.

Он протянул ладонь – огромная лапища, блин. Карточки – это, получается, хочет забрать все кредитки? М-да уж... А ведь по воспоминаниям владелицы этого тела, нормальный мужик. Был.

Память услужливо напомнила, где именно хранится кошелёк, и я с совершенно спокойным лицом передала тот «мужу». Даже выбирать ничего не стала, прямо целиком и вложила в ладонь. Родион смерил меня взглядом, но я так и не поняла до конца, доволен он такой покорностью, или не очень. Ладно, разберёмся по ходу.

- Никаких больше импульсивных покупок и лишних трат, - строгим голосом проговорил он. — Никаких спонтанных походов по кафешкам, никакого шопинга и транжирства. Твои счета с этого момента я аннулирую, а на расходы буду выдавать наличкой и строго по списку. Ясно?

- Да, дорогой.

Вера бы точно разрыдалась, но у меня голос не дрогнул. Сидеть без копейки в кармане – нашёл чем напугать! К тому же душу и животик грели кусочки пепперони с сыром, а что там будет завтра, мы ещё посмотрим.

- Утром чтобы завтрак был на столе, вещи мои отглажены, а сама ты сидела тише воды и ниже травы.

- Поняла, дорогой.

Родион ещё сильнее сдвинул брови, но ничего больше не сказал. Мне. Своему сыну он ткнул пальцем на дверь гостевой комнаты, а Натусе было дано указание ждать его в спальне. «Супруг» скрылся в душевой, и не прошло пары минут, как я осталась в комнате одна.

Рассеянно скользнув взглядом по поверхностям, принялась убирать остатки пиршества. Руки делали работу машинально, раз уж Вера привыкла к ней за годы брака, и у меня оставалась уйма времени на размышления. А подумать было о чём, ведь даже несмотря на двойную жизнь, муж у нашей клиентки был в принципе адекватный. Не то, чтобы щедрый, но достаточно заботливый, и в тратах так сильно не ущемлял. Что за вожжа ему попала под хвост, что сейчас всё пе-

ременилось? Замешана в этом сама Вера, или что-то ещё – тут надо будет просить разобраться Стасика. Но это всё пока что ждёт. Главное, что нужно сделать в ближайшие дни, это усыпить бдительность Родиона и показать, что жена со всем смирилась и приняла свою нелёгкую женскую долю.

Меланхолично прожевав последний кусок пиццы с ветчиной и грибами, я мельком взглянула на часы. Девять. Вроде бы и рано ещё ложиться, но организму нужен нормальный сон, притом не только чтобы восстановить силы. Как объяснял Стасик, в случае переселения душ ночной сон равносителен записи данных в жёсткий диск на компьютере. Пока что всё, что происходило за день, внесено в «кэш» и принадлежит только мне. Но стоит «переспать» с этими мыслями, и после обратного обмена телами каждое из моих действий и воспоминаний станет доступным истинной владелице. Обходить это правило нельзя, да смысла особого нет. Поэтому я забрала из шкафа в постирочной комплект постельного белья и запасную подушку, расстелила их на диване и, как была, в свободной футболке и чуть растянутых штанах улеглась в импровизированную кровать. Закрыла глаза, повернулась на бок и провалилась в глубокий и спокойный сон.

Проснулась я от того, что кто-то дёргал меня за штанину. Пришлось открывать глазки, хотя и очень не хотелось.

Первое, что увидела – светящиеся зелёным цифры часов. Выкинуть бы нафиг эти фосфорисцирующие гаджеты, а то такими темпами не засну больше. Но взгляд почти сра-

зу сфокусировался на мелком пострелёнке, который меня и разбудил.

- Эй, - проговорил он еле слышно. – Там очень страшно...

- Призраков в доме нет, я проверяла, - зевнув, фыркнула я. Страшно ему, конечно! Меньше надо колы на ночь пить.

- Маме и папе плохо.

Сон как рукой сняло. В смысле, плохо? Если они там окочурятся, вместо кругленькой суммы на счету я получу порядочный срок в тюремной камере. Притом нет никакой гарантии, что смогу поменяться с Верой телами назад.

- Так, не нуди. Рассказывай, что происходит.

Строгий, но спокойный тон произвёл на пострелёнка нужный эффект, и он начал свой сбивчивый рассказ, в котором фигурировали фразы «проснулся среди ночи», «громкие стоны», «пытался стучаться, но не слышат». М-да уж...

- Слушай, малой, - протянула я, снедаемая сомнениями. – Ты пока это... посиди здесь, ладно. А я схожу в твою комнату и всё сама разведаяю. И если надо будет, то выручим твоих родителей.

Дениска очень серьёзно кивнул и пристроился на краешке дивана. Я бросила взгляд на часы – всего-то одиннадцать, даже не поспала как следует, а после направилась в маленькую спальню.

Ну что ж... Стоны действительно были. Весьма, скажем так, характерные. Очень хотелось демонстративно встать на пороге и поинтересоваться «и охота же вам, среди ночи-то»,

но скорее всего для меня весь этот концерт и затевался. Вернее, ради Веры Васильевны, конечно. Но в чём Родик ошибся, так это в толщине стен: из гостиной ничего не было слышно. Только мальчишку зря напугали.

Ладно, если только «супруг» не закинулся какими-то специальными средствами, через полчаса точно захрапит – память услужливо подкидывала соответствующие воспоминания. Хозяйке тела они в принципе даже нравились, но меня только передёрнуло. Здоровый сон и парочка сырных тостов – вот что меня бы точно удовлетворило.

- Ничего с твоими родителями плохого не случилось, - сообщила мелкому я, усаживаясь на диване и накрывая одеялом озябшие голые ступни. – Скоро затихнут, можешь топтать спать.

- А что с ними?

Огромные доверчивые глазищи смотрели на меня так жалобно, что отмахнуться не получилось. Хотелось вытащить Родиона из спальни и как следует приложить ремешком по одному месту. Просто ещё не решила, по какому.

- Животы разболелись, от неправильного питания, - соврала я. – Но ничего, мы на их примере будем умнее, и завтрак начнём с каши. Иди давай в кровать, а то мне рано вставать, чтобы сварить вам всем эту самую кашу.

Мальчишка посмотрел в сторону своей комнаты, а после снова обратился на меня щенячий взгляд. Нет. Нет-нет-нет! Ни за что!

- А можно я тут посплю, с тобой?

Серьёзно? С незнакомой тёткой, которая просто оказалась с тобой в одном доме?! Малыш, нам стоит серьёзно поговорить не только о манерах, но и о правилах безопасности.

- Ладно уж, укладывайся.

Ненавидя себя за то, что я такая размазня и не в состоянии отказать ребёнку, передаю ему свою подушку. Диван-то в принципе четырёхместный и угловой, вдвоём заснуть не проблема. Но мне придётся спать, свернувшись в три погибели...

Некоторое время малой ещё ворочался, пытаюсь устроиться поудобнее, но достаточно быстро затих. Я прикрыла глаза, стараясь очистить разум от ненужных мыслей и поскорей заснуть. Но стоило преуспеть в этом, как тишину прервал заинтересованный шёпот.

- А тебя и правда зовут Мымра?

Вашу ж налево...

- Считай, что это мой творческий псевдоним, - тоже шёпотом отвечаю я. – Спи.

- Псевдв... Что?

- Завтра расскажу, - отмахиваюсь я и вынуждаю мелкого опять улечься. – Можешь называть меня тётей Верой.

Глава 5. Утро послушной жены.

Будильник я поставила на половину шестого. Вера-то вроде просыпалась на час позже, однако где она, а где я, плохо подготовленная к быту в чужом доме. Опять же, спрос с меня сегодня будет строже, и хорошо бы Родиону проснуться в нормальном настроении. Но тут вся надежда на Натусю, а я как бы не при делах.

Поправив на пострелёнке сбившееся одеяло, я осторожно поднимаюсь с диванчика и пытаюсь размять затёкшее за ночь тело. Получается с трудом: то ли поза для сна была совсем уж неудобная, то ли Вера априори не отличалась гибкостью и активностью. Плохо, конечно, но в её возрасте это ещё можно легко исправить.

Первым делом сварила себе кофе – горячий и сладкий, но не слишком крепкий. Плеснула в кружку порцию сливок и принялась за напиток, рассматривая пейзаж за кухонным окном. Ничего интересного оно не показало - забор как забор, но мне в первую очередь нужно было настроиться на продуктивный день.

Готовить я умела и сама, но лучше подключить память Веры, чтобы не напортачить с блюдами и не вывести «супруга» из себя. Поставила на плиту кастрюльку с крупой и залила ту водой, но огонь не включила – пока ещё рано. Разложила в постирочной гладильную доску и подготовила платинового

цвета рубашку для Родиона. Машинально отметила качество ткани – у Веры одежда была попроще, хотя тоже хорошая. Надо, пожалуй, ещё и разгрузить полки для вещей любовницы и пострелёнка. Кстати, сколько ему? Пять? Получается, в школу ещё не ходит, зато наверняка должен посещать какие-то кружки и секции. Элитные или нет, но абсолютно точно платные. И если взять на себя обязанности по ребёнку, то возможно получится урвать что-то из финансов.

Проводя липким роликом по чёрным мужским брюкам классического, я прикидывала, как же планировать теперь свой день. Чем обычно занималась Вера? Домашние хлопоты, социальные сети, несколько любимых сериалов. Звонки матери, но при воспоминании о них в груди появилась неприятная тяжесть. Ладно, общение с роднёй пока отложим. Я с усердием попыталась отыскать время на разговоры с подругами, но самих подруг как раз и не нашлось, помимо общих с Родионом знакомых семейных пар. Плохо. Ещё хуже было то, что в совершенно ненапряжённом графике домохозяйки не находилось времени на самообразование и уход за собой какой-то ещё, помимо медовых масок для лица и домашнего маникюра.

- Вера Васильевна, и как же мне с вами быть?.. – тихонько пробормотала я, проведя ладонью по мужскому пиджаку. Вроде, чистый. – Как можно было столько времени своей жизни потратить зря?

Как бы там ни было, но с браком нашей клиентки уже дав-

но покончено. Развод был единственным выходом из положения, однако рассчитывать на щедрое содержание не приходилось. Вообще ни на какое, если вспоминать вчерашний день. Значит, надо устроить нашу Верочку на работу. Вот только кем?

По себе я прекрасно знала, что работы вокруг всегда было море, а тридцать седьмая статья Конституции поддержит нас в любом начинании. Но если хочешь получать за свой труд нормальные деньги, придётся постараться: либо физически и эмоционально, вкалывая в режиме нон-стоп, либо заняться образованием и получить достойную специальность. Что умеет рядовая домохозяйка, диплом которой уже семь лет просто валяется в шкафу, а трудовая книжка чище, чем накрахмаленные скатерти? Судя по воспоминаниям – очень и очень мало. Вернее, как раз и немало, но работодателю такое не интересно, даже если устроишься офис-менеджером по принципу «принеси-подай». Что самое обидное, даже блог какой-нибудь не завести, ведь на раскрутку нужны либо время, либо деньги, а лучше всё и сразу. Искать работу в лоб, тем же кассиром в магазине, тоже нельзя, раз уж моя главная цель – отомстить изменнику. Исключением тут станет только если самым большим позором его жизни окажется то, что бывшая жена приторговывает из-под полы в масс-маркете...

Закончив с костюмом Родиона, я взглянула на часы и поспешила на кухню: самое время готовить завтрак и подавать его к столу, нацепив маску послушной жены. Каша на воде,

но с маслом. Фрукты, аккуратно нарезанные. Йогурты и хлеб из холодильника, несколько видов варенья в розеточках, салфетки веером и небольшой букет цветов посередине стола.

Стоп.

Вера что, хранит хлеб в холодильнике?!

Меня слегка передёрнуло от самого факта, зато помогло взбодриться и настроиться на нужный лад. В принципе, это тоже нормальная реакция после перемещения – путаться и забываться, поэтому ещё несколько дней я прохожу примерно в таком вот странном состоянии. Но с каждым разом приноравливаюсь быстрее. Вот и сейчас я-таки вспомнила, что не для себя завтрак готовлю, и вообще, у меня тут военная операция. Поэтому убрала четвёртый прибор обратно в шкаф и приготовилась ждать «домочадцев».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.